

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 291

*М. М. Шахнович***Е. Г. КАГАРОВ И МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР***

В статье на основе архивных документов показывается роль профессора Е. Г. Кагарова (1882–1942), выдающегося знатока античной культуры, этнографа и историка религии, в создании теоретического и методологического основания для экспозиций Музея истории религии Академии наук (1932). Кагаров был соратником и единомышленником В. Г. Богораза при создании этой новой академической институции. Безусловно, Кагаров привлекал Богораза не только своими энциклопедическими знаниями, но и тем, что в своих трудах использовал новые методологические походы, свойственные бурно развивающемуся в Европе и становящемуся в России сравнительному религиоведению. Взгляды Кагарова на мифологию и религию, на подходы к интерпретации источников, так же как и на то, что может служить источником для изучения религии, значительно отличались от общепринятых и выходили за рамки узких текстологических исследований, принятых в филологической науке. Его обращение к сравнительному методу, привлечение данных фольклористики и этнографии для анализа античной религии, было новаторским для отечественной науки. Кагаров отмечал, что со второй половины XIX столетия в Западной Европе история религий становится самостоятельной дисциплиной, свободной от конфессиональных рамок. В Советской России эта академическая наука использует «экономический материализм» в качестве метода исторического познания, рассматривая религию как отражение производственных отношений и обусловленного ими социального и политического строя. Статья сопровождается публикацией подготовленного Е. Г. Кагаровым аннотированного списка трудов по истории религии из фонда В. Г. Богораза в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Библиогр. 8 назв.

Ключевые слова: сравнительное религиоведение, история религиоведения, марксизм, Е. Г. Кагаров, В. Г. Богораз, Музей истории религии АН СССР.

Шахнович Марианна Михайловна — доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург; Университетская наб., 7–9; m.shakhnovich@spbu.ru

Shakhnovich Marianna M. — Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; m.shakhnovich@spbu.ru

* Подготовлено при поддержке гранта РНФ № 16-18-10083 «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX в.».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

**E. G. KAGAROV AND THE MUSEUM OF THE HISTORY OF RELIGION
OF THE ACADEMY OF SCIENCE OF USSR**

The article, based on archival documents, shows the role of Professor E. G. Kagarov (1882–1942), an outstanding ethnographer and historian of religion, in creating the theoretical and methodological grounds for the expositions of the Museum of the History of Religion of the Academy of Sciences (1932). Kagarov was of similar minded to V. G. Bogoraz and was his close collaborator in the creation of the Museum as a new academic institution. Of course, Kagarov attracted Bogoraz not only by his encyclopaedic knowledge, but also by using in his works new methodological approaches in comparative religious studies as it was rapidly developing in Europe and Russia at that time. Kagarov's views on mythology and religion, on approaches to the interpretation of sources, as well as on what could serve as a source for the study of ancient religions, differed significantly from the generally accepted ones and went beyond the narrow textual studies accepted in philological tradition. His appeal to the comparative method, the involvement in folklore and ethnography data for the analysis of ancient religion, was innovative for the domestic science. Kagarov believed that, beginning in the second half of the 19th century, in Western Europe the history of religions became an independent discipline, free from confessional frameworks. In Soviet Russia that academic science used “economic materialism” as a method of historical knowledge, treating religion as a reflection of production relations, conditioning the social and political system. The article is accompanied by the publication of the annotated list of works on the history of religion by E. G. Kagarov from the B. G. Bogoraz collection in the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Refs 8.

Keywords: comparative religious studies, history of religious studies, Marxism, E. G. Kagarov, V. G. Bogoraz, the Museum of the History of Religion of the USSR Academy of Sciences.

Мало кто знает о том, что профессор Евгений Георгиевич Кагаров (1882–1942) — выдающийся знаток античной культуры, этнограф и историк религии — немало сделал для создания Музея истории религии Академии наук СССР. Е. Г. Кагаров не собирался переходить из Музея антропологии и этнографии в организуемый В. Г. Богоразом музей, но помогал ему на разных этапах формирования этой новой академической институции, прежде всего консультируя по вопросам истории древних религий.

Имя приват-доцента Харьковского университета Е. Г. Кагарова стало широко известно со времени блестящей защиты в Москве его магистерской диссертации «Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции» (1912). В 1913 г. диссертация была опубликована в виде отдельной книжки в издательстве «Журнала Министерства народного просвещения». В 1915 г. имя Кагарова упоминается в фундаментальном труде В. П. Бузескула «Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в.» наряду с именами Э. Роде, Л. Фарнеля, Г. Узенера, Э. Ланга. Чуть позже Бузескул дал следующую оценку вкладу русского ученого в исследование древней культуры: «Кагаров поражает обилием своих трудов, больших и малых, разнообразием их тем, своим широким диапазоном. Труды эти охватывают Древний Восток, Грецию и Рим, античную культуру в разных ее проявлениях, фольклор, этимологию и этнографию, примитивную культуру и современный быт с его пережитками далекого прошлого, педагогику, русскую литературу и пр.» [1, с. 47].

Безусловно, Кагаров привлекал Богораз не только своими энциклопедическими знаниями, но и тем, что в своих трудах использовал новые методологические подходы, свойственные бурно развивающему в Европе и становящемуся в России сравнительному религиоведению. Взгляды Кагарова на античную мифологию и ре-

лигию, на подходы к интерпретации источников, так же как и на то, что может служить источником для изучения античной религии, значительно отличались от общепринятых и выходили за рамки узких текстологических исследований, принятых в филологической науке. Его обращение к сравнительному методу, привлечение данных фольклористики и этнографии для анализа античной религии было новаторским для отечественной науки.

Е. Г. Кагаров был сторонником аниматической теории происхождения религии, т. е. полагал, что аниматизм, или всеобщее одухотворение или оживление природы, предшествовал возникновению веры в духов и душу (анимизм). Аниматизм как всеобщая одушевленность мира проявляется в фетишизме, т. е. одушевленности конкретных вещей. Кагаров писал, что «фетишизм есть определенная форма религиозного сознания, заключающаяся в том, что отдельные... объекты мертвой природы в их естественном виде или приспособленные путем различных обрабатываемых приемов к потребностям культа, окружаются вполне организованным и систематическим поклонением, как скрывающие в себе особое духовное начало» [2, с. 6]. Он отмечал, что фетишизм, по которому в объекте находится дух, хозяин или гений, который может существовать отдельно, развивается из аниматизма. Эти идеи были весьма близки воззрениям В. Г. Богораза.

В 1920 г. Е. Г. Кагаров защищает в Харьковском университете докторскую диссертацию, посвященную древнегреческим заговорам. Текст работы был опубликован полутора годами ранее весьма своеобразным способом, отражающим сложную ситуацию с издательским делом в период Гражданской войны — примерно две трети работы опубликованы как литография рукописного текста [3].

В 1925 г. по приглашению В. Г. Богораза Е. Г. Кагаров переезжает из Харькова в Ленинград, где становится профессором этнографического отделения географического факультета ЛГУ и сотрудником Музея антропологии и этнографии.

Музей истории религии был открыт в 1932 г., однако идею его создания Богораз вынашивал, вероятно, с конца 1920-х годов, когда стало очевидно, что создававшиеся по всей стране антирелигиозные музеи, выполняя пропагандистские задачи, совершенно не отвечают научным требованиям. Придуманная Богоразом и созданная под его руководством небольшой группой аспирантов Академии наук и сотрудников МАЭ и Эрмитажа Антирелигиозная выставка должна была представить совершенно иной подход. Выставка была приурочена к пятилетнему юбилею Союза воинствующих безбожников и открылась 15 апреля 1930 г. в Зимнем дворце на двух этажах здания. Ее открытию предшествовал подготовительный период, длившийся около года. Кагаров был привлечен к работе над выставкой. О степени его участия мы можем судить по некоторым дошедшим до нас документам. В архивном фонде Богораза сохранился список трудов по истории религий Древнего мира на русском языке с комментариями Е. Г. Кагарова (см. ниже). Этот отпечатанный на машинке документ, относящийся к 1929 г., сопровождается небольшой запиской от руки, в которой Кагаров выражает надежду, что составленный им список будет полезен Богоразу [4, л. 1].

Интересно, что именно Е. Г. Кагаров стал автором путеводителя по выставке. Выставка была очень популярна, она просуществовала значительно дольше, чем планировалось, около года, и на ее основе было решено открыть Музей истории религии. Важно, что написанный Кагаровым путеводитель объемом примерно

в два авторских листа не только описывает представленные на выставке экспонаты, но и излагает основные принципы построения экспозиции, основанные на теории эволюции религии. Музейные работники знают, что путеводители обычно пишут авторы экспозиций, так как именно они хорошо представляют себе, какие экспонаты были отобраны, почему и с какой целью представлены публике, каковы основные принципы построения экспозиции, почему тот или иной раздел структурирован тем или иным образом и т. п. Скорее всего, именно Кагаров, оставаясь в тени Богораза, организатора и вдохновителя всего проекта, играл большую роль в теоретической и методологической разработке экспозиционного плана выставки, именно поэтому ему и было поручено написать путеводитель. Текст путеводителя — это фактически краткая история религий. Особенно внимательно рассматривает Кагаров проблему происхождения религии.

Кагаров писал: «На почве охотничьего хозяйства зарождаются представления о многочисленных духах — хозяевах отдельных пород животных или определенной территории... Мы видим на выставке изображения духов в виде налима, касатки, горноста, тюленя; мы видим смешанные образы — человеческую фигуру с головой тигра, человека верхом на тигре или на тюлене. Эти сложные изображения принимают иногда совершенно причудливые формы: медведь сидит верхом на осетре (сплетение рыболовных и охотничьих представлений). Интересно отметить еще человекоподобную фигуру духа, вредящего рыбному промыслу: он опутан куском сети, чтобы он не ходил на место рыбной ловли и не посылал неудачи рыбакам. Есть также специальные духи, охраняющие охотничий промысел от таких духов-вредителей; один из имеющихся на выставке охраняющих духов держит на привязи росомаху, которая является как бы собакой духа» [5, л. 3]. Кагаров указывал, что на выставке представлены приемы уподобления тотему во время религиозных плясок, маски птиц (Африка), буйвола (Африка), орла (Северная Америка), волка (Северная Америка) и т. д. Автор путеводителя объяснял, что пляски людей, ряженных медведями и другими животными, выросли «из чисто производственных корней» — маскировки охотников под то или иное животное, чтобы оно ближе подпустило к себе хитрого охотника.

Кагаров перечислял в путеводителе множество интересных экспонатов, предоставленных на выставку Музеем антропологии и этнографии: изображения духов-покровителей семьи и рода и изображения духов-предков из Австралии, Океании, Африки, Сибири; различные изображения богов плодородия — богини риса из Индонезии, духов колосьев и бога маиса из Северной Америки, богов плодородия из Индии, Китая, Японии. Автор советовал: «Следует обратить внимание на уникальное изображение хозяина овина — рижника, нарисованное лужским крестьянином, и на жертвенную чашу, употребляемую для приношений зерен земледельческому богу Экшу в Западной Африке» [5, л. 7]. Среди изображений, по мнению автора путеводителя, наибольший интерес представляет так называемый «фетиш» из Лоанго (Африка), весь утыканный гвоздями «в наказание за неисполнение просьб молящихся». Отдельный щит был отведен под различные «примеры двоеверия», т. е. «сплетения старых языческих представлений с христианскими обрядами и верованиями», для иллюстрации этого тезиса Кагаров описывал рукоятку шаманской колотушки, представляющую собой изображение Николая-чудотворца.

Автор путеводителя подробно давал характеристику различным экспонатам, рассказывающим о буддизме, иудаизме, христианстве, исламе, указывая на одинаковые функции того или иного предмета, демонстрирующие единство религиозного сознания и эволюцию религиозных представлений. Например, обращая внимание посетителей на бумажные предметы из Китая, сжигаемые во время погребения, Кагаров объяснял, что цель этого обряда — обеспечение того, чтобы души этих предметов могли последовать за покойником в загробное царство, и отмечал, что подобные представления существовали и у других народов. Он указывал, что в центральной части экспозиции располагались предметы, посвященные «происхождению двух основных догматов в христианстве» — почитанию Христа и Богородицы. Христианские изображения были представлены в окружении предметов, связанных с древними культами умирающих и воскресающих богов растительности и богинь материнства и плодородия. Кагаров старался подчеркнуть, что экспозиция построена в сравнительно-историческом плане и отражает определенный взгляд на историю религии как на сравнительное изучение религиозных представлений, верований и обрядов на основе эволюционного подхода и с точки зрения особенностей хозяйственной деятельности того или иного народа.

В отделе рукописей РНБ хранится текст выступления Е.Г.Кагарова на открытии секции по истории религии в Институте этнографии и антропологии АН. В этой краткой речи Кагаров изложил историю науки о религии и выразил свое понимание целей, задач и методов религиоведческого исследования: «Прошло не более столетия с тех пор, как зародилась наука о религии, стремящаяся определить сущность тех явлений, которые составляют религию, разгадать ее жизнь и законы развития и нарисовать картину ее исторического прошлого. Древняя философия почти вовсе не занималась вопросами истории религий, если не считать различных попыток толкования мифов. ...Более или менее свободное исследование религии стало возможно только в девятнадцатом веке. Рост буржуазии, техники, естествознания создает благоприятные условия для торжества материалистического мировоззрения. Развитие этнографии... привело к массе наблюдений в области религиозных верований современных малокультурных народов... К изучению Библии и Евангелий применяются методы историко-филологической критики. То, что еще недавно считалось божественным откровением, теперь разлагается на составные части, подобно какой-нибудь Илиаде, Одиссее или Песне о Нибелунгах. Освященные традицией иды падают один за другим: сегодня Моисей, завтра — пророки, послезавтра — евангелисты. Но этого мало. Некоторые протестантские богословы отказывают в историческом существовании героям священного писания... Дальнейшее развитие науки показало, что христианство по своему существу является синтезом всего предшествующего религиозно-исторического развития и что в него вошли многочисленные египетские, вавилонские, малоазийские, персидские и греческие элементы. На основании сравнительного изучения богатого этнографического материала, добытого в последние десятилетия, оказалось возможным построить схему эволюции религиозных верований первобытного человечества. Так постепенно происходило превращение религии в объект науки» [6, л. 1–2].

Кагаров отмечает, что начиная со второй половины XIX столетия в Западной Европе история религий становится самостоятельной дисциплиной, свободной от конфессиональных рамок. В Советской России эта академическая наука использует

«экономический материализм» в качестве метода исторического познания, рассматривая с этой точки зрения религию как отражение производственных отношений и обусловленного ими социального и политического строя. Естественно, Кагаров имеет в виду марксизм. Он пишет: «Что представляют собою праздники древних евреев: пасха, праздник опресноков, праздник кущей? Отголоски скотоводческого и земледельческого хозяйства. Чем объясняется возвышение египетского и вавилонского жречества? Необходимостью регулирования разливов Нила и Евфрата и монополизацией потребных для этого знаний жрецами. Чем вызвана религиозная реформа Аменхотепа IV? Борьбой монархии с экономически мощной жреческой организацией. ... Чем пытались объединить Александр Македонский и римский принципат разнородные составные части своих монархий? Государственными культами Сераписа и гения императора. Чем была средневековая католическая церковь? Гигантским хозяйственным организмом, охватившим своими щупальцами всю Западную Европу. Чем была русская церковь? Орудием господства помещичьего государства над миллионами крестьян» [6, л. 2–3].

Кагаров стоял у истоков разработки историко-типологического метода изучения культуры, объясняя сходство предметов культа, религиозных представлений и действий у разных народов совпадением основных стадий общественного развития. Важно, что Кагаров не только декларировал сравнительно-исторический и социологический методы для изучения религии, но активно их использовал в собственных трудах и призывал других к этому. Он требовал глубоких знаний этнографического и исторического материала, владения максимально полной историографией рассматриваемого вопроса и очень четко отделял серьезные исследования религии от научно-популярных работ, написанных с пропагандистскими целями. Приведем лишь один яркий пример. В своем коротком выступлении на заседании группы по изучению бытового православия при Институте по изучению народов СССР, возглавляемой Н. М. Маториным, 10 января 1933 г. по докладу Ю. М. Соколова «Культ предков в аграрной обрядности у восточных славян» Кагаров очень четко демонстрирует свою академическую позицию: «В историографическом очерке должна быть связь теории с социальной средой. С другой стороны, в таком очерке должна быть исчерпывающая полнота. Не упомянут Андрей Кайсаров, из ранних работ, также нет многих поздних работ. Первая часть делает упор на Д. К. Зеленина. Почему Веселовскому уделено так мало места? Также Нидерле является второй жертвой нападков Ю[рия] М[ихайловича]. У Нидерле культу предков и аграрному культу уделено меньше места, чем у некоторых других. Махала — типичного эклектика — надо было бы затронуть, Ягич, Брюкнер обойдены, также Леже. В конце очерка надо было упомянуть Мурко (Das Grab als Tische), Мансикку (статья 1932 г. в *Annales*). Украинская литература совершенно игнорируется (Пачовский, Грушевский и др.). С методологической точки зрения одно пожелание — перенести исследование на более широкую сравнительную базу. Второе пожелание — увязать исследование с социально-экономической базой. Работы Токина и Лукачевского совершенно не гомогенны с работами Афанасьева, Зеленина и даже Маторина: они же опираются на первоисточники (Маторин хотя писал с антирелигиозными целями, но оперся на подлинные материалы). Токин и Лукачевский — не исследователи в собственном смысле этого слова» [7, л. 24 об.].

Кагаров не порывал своих связей с Музеем истории религии практически до конца своей жизни. Из отчета о научной работе музея за первую половину 1941 г. известно, что Кагаров участвовал в подготовке задуманного Богоразом много-томного сводного труда по истории религий, который должен был быть издан под эгидой Академии наук. Вместе с профессором Б. Л. Богаевским Кагаров подготовил том «Религия Древней Греции». Эта рукопись, к сожалению, так и осталась неопубликованной. В начале марта 1942 г. Кагаров был эвакуирован из блокадного Ленинграда, но спасти его не удалось, он скончался 13 марта 1942 г.

Кагаров Е. Библиография по истории религий на русском языке [5, л. 2–5]

БИБЛИОГРАФИЯ

А. ОБЩИЕ ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ

на русском языке весьма немногочисленны, большинство их лишено научно-материалистического подхода.

С. Рейнак. Орфей. Всеобщая история религий. Вып. I. М., 1919, 175 стр.

Первый выпуск включает в себе обзор религий египтян, семитов (Вавилон и Ассирия, Финикия, Сирия), индусов, персов, греков и римлян. Книжка написана вполне научно, живо и легко, читается с интересом.

А. Мензис. История религий. СПб., 1897, 336 стр.

После сжатого очерка первобытных верований и обрядов автор излагает важнейшие исторические религии, включая иудейство, магометанство и христианство. Фактический материал значительно устарел, в изложении чувствуется богословская точка зрения; религию Мензис признает «психологической необходимостью». Изложение простое, доступное.

П. Д. Шантени-де-ла-Соссей. Иллюстрированная история религии. М., 1899, 430–546 стр. Солидный двухтомный труд целого ряда специалистов. По громадному количеству фактического материала, изложенного довольно ясно и рельефно, книга является крайне ценной, особенно для тех читателей, которым недоступны труды, написанные на иностранных языках [8, с. 5].

А. Ельчанинов. История религий. М., 1907, 245 стр.

Рассматривается лишь пять религий: первобытная, греческая, буддийская, иудейская и христианская (включая православное и русское сектантство). Изложение яркое, увлекательное, но преобладает описательный момент. Глава о христианстве неудовлетворительна. В конце книги статья О. Бумакова: «О противоречивости современного безрелигиозного мировоззрения», в которой доказывается необходимость сближения русской интеллигенции с народом на почве религиозного углубления. Более или менее ценными представляются лишь первые три главы.

Грант-Аллен. Эволюция идеи божества. СПб., 1900, 188 стр.

В общем материалистический подход. Подобно Г. Спенсеру и др., видит начало религии в культе предков и тотемизме. Особенное внимание уделено иудейской и христианской религиям.

О. Пфлейдерер. О религии и религиях. СПб., 1909.

Автор — умерший уже профессор Берлинского университета. «Историческая часть книги может быть прочитана не без пользы» (В. Г. Плеханов). Рассуждения

о сущности религии и ее значении можно опустить. См. об этой книге заметку Плеханова («Статья о религии», Гос. изд. Украины, 1923, стр. 89–97)

Б. ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ ОТДЕЛЬНЫХ РЕЛИГИЙ ДРЕВНЕГО МИРА

I. Религии Египта.

М. Корелин. Египетские боги, их храмы и изображения (Иллюстрированные чтения по культурной истории, вып. I).

Очень популярная, легко написанная книжка. К сожалению, несколько устарела.

Г. Масперо. Исторические чтения. Древняя история: Ассирия и Египет. Обще-доступные лекции известного французского египтолога, содержащие в себе материал по египетской религии. Ср. его же «Древняя история народов Востока».

Б. Тураев. История древнего Востока I–II. СПб., 1914. (глава о культуре и религии Египта). Самое свежее по фактическому материалу и научности пособие. Социально-экономическая база лучше раскрыта в «Курсе всеобщей истории» С. Ковалева. Т. I, 1923.

Д. Брестед. История древнего Египта I–II. М., 1915 (главы, посвященные религиозному развитию). Полезное пособие.

II. Религии семитических народов.

М. Корелин. Ассирийский народ и его боги и покровители. Иллюстрированные чтения по культурной истории, вып. IV. Популярная, легко читающаяся книжка. По фактическому материалу устарела.

Ф. Делич. Вавилон и Библия. М., 1907 (есть и др. издания). Известная лекция берлинского профессора, впервые резко и определенно высказавшего мысль, что все содержание Библии и христианства заимствовано из вавилонской культуры. (подробнее см. в тексте).

Н. М. Никольский. Древний Вавилон. М., 1923. Прекрасное пособие, написанное живым, увлекательным языком.

А. Иеремиас. Вавилонские элементы в Новом Завете. М., 1912.

Н. М. Никольский. Израиль и Вавилон. (Вестник Европы, 1910, кн. 526). «Первобытные религиозные верования и появление христианства» (Русская история М. Покровского, т. I, с. 111–114): «Древний Израиль», М., 1911 (есть новое издание).

Г. Винклер. Вавилон, его история и культура. СПб., 1913, 170 с.

[В.] *Вельгаузен.* Введение в историю Израиля. СПб., 1909. (Научный труд, доступный и интересный для углубляющихся в изучение истории религий).

К. Каутский. Происхождение христианства. 1919, 382 с. Классический в марксистской литературе труд, прекрасно выясняющий экономическую и социальную обстановку зарождения христианства. Неправильна его точка зрения на Христа, как на революционера, призывавшего неимущие классы к восстанию.

Р. Виппер. Происхождение христианства. 1918, 118 с. Автор — бывший московский профессор-историк — проводит точку зрения, противоположную взглядам Каутского, доказывая, что первоначальные христианские общины носили мелкобуржуазный характер. Другая основная мысль Виппера — о вавилонском происхождении идей и обрядов христианства.

М. Брикнер. Страдающий Бог в религиях древнего мира. СПб., 1908 (есть новое издание). Сравн. Арсеньев Н. Плач по умирающему боге (Этнографическое обозрение, 92–93).

И. Степанов. Происхождение нашего бога. 1919, 124 с. Излагаются исторические иудейские основы христианской религии.

Ф. Энгельс. Происхождение христианства. СПб., 1906 и 1919.

[*М.*] *Мауренбрехер.* Пророки. 1917, 103 с. Весьма важный труд.

А. Дрекс. Миф о Христе. 1923, 209 с. Автор отрицает историческое существование Христа.

А. Немоевский. Бог Иисус. 1920, 288 с.

Н. Морозов. Бог в грозе и буре. «Пророки».

Д. Святский. Рождение бога Агни.

Н. Румянцев. Рождество Христово. 1923.

[*А.*] *Мальвер.* Наука и религия.

Все только что названные авторы сводят религию исключительно к поклонению солнцу, луне, звездам, а также грозе и буре (солнечно-грозовая или астрально-метеорологическая школа). Этот взгляд неудовлетворителен, т. к. он совершенно игнорирует классовый и социальный характер религии.

III. Религии Ирана и Кавказа.

На русском языке нет ничего, кроме книги *Джаксона.* Жизнь Заратустры, СПб., 1903. Готовится к печати книга *Н. Румянцева:* «Митраизм». О религии кавказских племен.

Н. Марр. «Боги языческой Грузии» (Записки Восточн. Отд. Археолог. О-ва, том XIV)

IV. Религия Греции.

С. Н. Трубецкой. Метафизика в Древней Греции. М., 1890. (Научное слово 1904, 9–10–11).

Этюды по истории греч. религии. Соч. т. III, 413–492.

С. Глаголев. Греческая религия. М., 1909.

Эти работы заключают в себе много фактического материала, но к освещению следует подходить критически.

В. И. Иванов. Эллинская религия страдающего бога. (Н. Путь, 1904, и «Вопросы жизни». 1905) — о культуре и мистериях Диониса.

Б. Богаевский. Земледельческая религия Афин. СПб., 1916, 240 стр.

Ф. Зелинский. Древнегреческая религия. СПб., 1918.

Религия эллинизма, СПб., 1922.

Из жизни идей, т. III, Соперники христианства.

Н. Кун. Предшественники христианства, М., 1922, 160 стр. Прекрасная, общедоступно написанная история восточных культов в Римской империи: Великой Матери и Фаммуза, Аттиса, Адониса, Ма-Беллоны, Сабазия, Сирийской богини, Изиды, Сераписа и Митры.

С. Жебелев. Религиозное врачевание в Древней Греции. СПб., 1893, (Прекрасная по научности и изложению работа).

Н. Новосадский. Элевсинские мистерии. СПб., 1887.

Культ кавиров. Варш[ава]. 1891,
Орфические гимны. Варш[ава]. 1900,
К вопросу о культе Изиды в Греции (Журн. Мин. Нар. Пр. 1895, июль, 333–338)
Е. Кагаров. Древнейший период греческой религии, Харьков.
Культ фетишей, растений и животных, Пб., 1913. Из Ж. М. Н. Пр. 1912, 2, 4, 7, 9,
12. 1913. 3–4, 326 стр.

Религиозные и нравственные воззрения аттических ораторов. (Журн. М. Н. Пр. 19).

V. Римская религия

Ф. Зелинский. Рим и его религия (Вестн. Европы, 1903, янв. — фев.)

И. Нетушил. Dea Dia, богиня материнского права (Филологич. Обзор., XVII, 1899, кн. I). Статья интересна своим методом — опытом исследования римской религии с социальной, классовой точки [зрения]. Автор рассматривает богиню плебейской религии.

Н. Корелин. Падение античного мирозерцания. СПб., 1907. Написано популярно, но устарела по фактическому материалу.

Г. Буассье. Римская религия от Августа до Антонинов. М., 1878.

Падение язычества, М. 1892 (Изложение живое, но материал устарел).

Ж. Ревиль. Религия в Риме при Северах (то же).

Предостережь нужно от крайне односторонних, доходящих до фанатизма в смысле увлечения солнечной теорией, трудов Л. Воеводского. Введение в мифологию Одиссеи, Одесса, 1881 и др.

Более подробные библиографические сведения по истории религий древнего мира можно найти в статье С. Трубецкого: «К библиографии истории религий» (Вопросы философии и психологии, кн. 36, 1897 г. стр. 55–69) и у меня в статье: «Очерк современного состояния мифологической науки» в V т. «Вопросов теории и психологии творчества», Харьков, 1913. См. тоже указатель литературы по вопросам религий, приложенный к «статьям о религии» Плеханова и многочисленные библиографические работы И. К. Сухоплюева.

Профессор Е. Кагаров

Литература

1. *Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX — начале XX века. Ч. 1–2. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. 218 с.

2. *Кагаров Е. Г.* Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции. СПб.: Сенатская типография, 1913. 326 с.

3. *Кагаров Е. Г.* Греческие таблички с заклетьями. Харьков: Типография Г. П. Радовильского, 1918. 46 с.

4. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 250. Оп. 5. Д. 37. Л. 1–5.

5. Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 752. Л. 1–17.

6. Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 715. Л. 1–3.

7. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–76.

8. *Шахнович М. М.* Феноменологическое религиоведение: между теологией и «наукой о религии» // Вестник СПбГУ. 2001. Сер. 6. Политология. Международные отношения. Вып. 4. С. 3–12.

Для цитирования: Шахнович М. М. Е. Г. Кагаров и Музей истории религии Академии наук СССР // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 4. С. 571–581.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2017.415>

References

1. Buzeskul V. P. *Vseobshchaia istoriia i ee predstaviteli v Rossii v XIX — nachale XX veka* [General history and its representatives in Russia in the XIX — early XX century]. P. 1–2. Leningrad, AN SSSR Publ., 1929. 218 p. (In Russian)
2. Kagarov E. G. *Kul't fetishei, rastenii i zhivotnykh v drevnei Gretsii* [Cult of fetishes, plants and animals in ancient Greece]. St. Petersburg, Senatskaia tipografiia, 1913. 326 p. (In Russian)
3. Kagarov E. G. *Grecheskie tablichki s zakliat'iami* [Greek tablets with spells]. Khar'kov, Tipografiia G. P. Radovil'skogo, 1918. 46 p. (In Russian)
4. *Sankt-Peterburgskii Filial Arkhiva RAN* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. Fund 250. File 5. No. 37. L. 1–5. (In Russian)
5. *Otdel rukopisei RNB* [Department of Manuscripts of the National Library of Russia]. Fund 324. No. 752. L. 1–17. (In Russian)
6. *Otdel rukopisei RNB* [Department of Manuscripts of the National Library of Russia]. Fund 324. No. 715. L. 1–3.
7. *Sankt-Peterburgskii Filial Arkhiva RAN* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. Fund 221. File 2. No. 7. L. 1–76. (In Russian)
8. Shakhnovich M. M. Fenomenologicheskoe religiovedenie: mezhdru teologii i «naukoi o religii» [Phenomenological religious studies: between theology and the “science of religion”]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6. Political science. International relationships*, 2001, no. 4, pp. 3–12. (In Russian)

For citation: Shakhnovich M. M. E. G. Kagarov and the Museum of the History of Religion of the Academy of Science of USSR. *Vestnik SPbSU. Philosophy and Conflict Studies*, 2017, vol. 33, issue 4, pp. 571–581.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2017.415>

Статья поступила в редакцию 25 мая 2017 г.
Статья принята в печать 13 июня 2017 г.